

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»

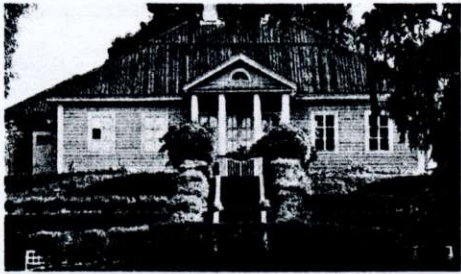
Древние римляне верили, что у каждого уголка природы, города, сельца есть душа – гений места. Думаю, с ними согласится каждый побывавший в доме-музее А. С. Пушкина в Михайловском, где с первых минут чувствуется присутствие великой поэзии

на всюду. В старинных книгах в кожаных переплётах, девятифутовой чугунной трости, с которой поэт гулял по окрестностям, в каскадной лестнице, ведущей к Сороти. Поэзию источают безмятежные пейзажи округи: Тригорское, Петровское, Свято-Успенский монастырь с могилой поэта. Река, чуть всхолмлённая равнина, кажется, в таком родстве с ними, словно другое тут и не могло быть построено, другие люди не могли здесь жить. Чувствуется, что во всём тут сохранилась искорка души поэта. Но как в это поверить, глядя на фотографии Михайловского 1944 года?

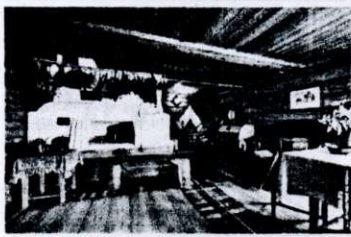
Ни одного целого здания, даже ни одной целой вещи. Пепелище. Вот как об этом писал Семён Степанович Гейченко – бесценный (45 лет) директор музея-заповедника А. С. Пушкина, ставший им в апреле 1944 года: «На «границе владений дедовских» – вздыбленные, подорванные фашистские танки и пушки. Вдоль берега Сороти – развороченные бетонные колаки немецких дотов. И всюду, всюду, всюду – ряды кольцевой проволоки, всюду таблички: «Заминировано», «Осторожно», «Прохода нет». Но что же Семёну Степановичу досталось в наследство от варварской оккупации?

Отступая, немцы сожгли дом-музей поэта. Но загодя на десяти подводах они вывезли из музея диваны, старинные кресла, подсвечники, книги. Домик Арины Родионовны, сохранившийся с пушкинских времён, был разобран на блиндаж. Оккупанты спилили в Михайловском парке пятьдесят тысяч сосен. Брёвна предполагалось отправить по реке Сороть в город Остров на лесопильный завод. Но партизаны сожгли штабеля леса. Так парк лишился лучших деревьев.

Дважды враги подрывали Успенский собор, построенный в XVI веке по повелению Ивана Грозного. В результате второго взрыва обрушились пролёты колокольни, двухсотлетний самый большой колокол раскололся на куски, крест на куполе обломился. Церковная утварь изломана, подлинный архив об истории монастыря разорён, колокола вывезены на переплавку. Могила поэта и площадка вокруг неё захламлены, лестницы, ведущие к могиле, разрушены. У подножия могилы тоже был заложен фугас, но взорвать его немцы не успели. Советские войска стремительным ударом выбили их из монастыря. Как ни тяжёлы были бои, но наши артиллеристы не выпустили по Свято-

Михайловское

Домик няни

Разминирование могилы поэта

горскому монастырю ни одного снаряда.

12 июля 1944 года Пушкинские Горы были освобождены. Эти свидетельства стали частью обвинения, предъявленного гитлеровцам на Нюрнбергском процессе.

Член Государственной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Н. С. Тихонов, побывав в заповеднике в августе 1944 года, писал: «Святогорский монастырь я увидел во время Великой Отечественной войны, когда он был только что освобождён... На фронт мимо монастыря шли грузовики. У монастыря они останавливались, и командиры и бойцы поднимались по лестнице наверх к могиле Пушкина. Всегда среди приехавших находился человек, который приносил краткое слово. Эта встреча с Пушкиным людей, спешивших на фронт, производила большое впечатление».

В 1945 году для восстановления Пушкинского заповедника была создана специальная комиссия. В первую очередь следовало восстановить Успенский собор XVI века, дом

Директор музея-заповедника А. С. Пушкина С. С. Гейченко

А. С. Пушкина и домик няни, дом Осиповых-Вульф, а также подъездные пути к Михайловскому.

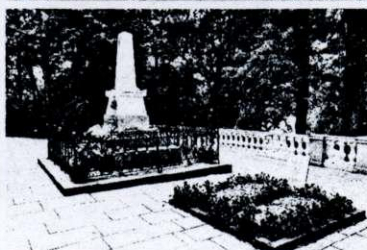
Задачи должны были выполняться по объектам с натурой, планам и чертежам, какие сохранились. Поручалось это дело Академпроектору и затем Академстрою Академии наук СССР (Ленинградскому отделению).

Чтобы ускорить работы, из фондов облисполкома выделили дефицитные по тому времени 100 тысяч штук кирпича, 100 тысяч штук кровельной дранки, 100 тонн извести, 15 тонн мела.

В июне 1949 года, в день празднования 150-летия со дня рождения поэта писковичи рапортовали о том, что план восстановления выполнен.

Памятник поэту в Пушкинских Горах. Автор – народный художник СССР Е. Ф. Белашова

Могила поэта

тельствовала с Пушиными – Марией Николаевной и Иваном Ивановичем (лучшим другом Александра Сергеевича).

Льняные полотенца, шторы, скатерти ткали мастерицы в соседних с заповедником деревнях на восстановленных или сохранившихся семьями старинных станках. Таким полотном обивали и музейную мебель.

Случалось, музейные вещи «находились» дороге домой сами. Бывший военврач Сурен Тигранович Захарьян привёз в подарок Семёну Степановичу книгу, изданную в 1836 году, со штампом «Библиотека музея Пушкинского заповедника, инвентарный номер № 1246». Она была найдена на дороге в небольшом польском местечке за Вислой осенью 1944 года.

В 1959 году сооружён памятник Александру Сергеевичу в Пушкинских Горах (автор – народный художник СССР Екатерина Федоровна Белашова), в 1962 году закончено восстановление дома Осиповых-Вульф в Тригорском. В 1937 году восстановлены памятники Петровскому и Соколовой, чья мама при-

монастырь был передан Русской православной церкви. Гейченко всю жизнь собирал коллекцию колоколов и лучшие отдал на соборную колокольню. Теперь их звоном каждый год открывается Пушкинский праздник.

Восстановлению подлежали и парки Пушкиногорья. На базаре в Опочке Гейченко по случаю купил старинную рукописную книгу в кожаном переплёте, авторства неизвестного псковича «Записки о земных произрастениях, цветах и благоуханиях». Неизвестный автор описывал, какие сорта цветов предпочитали в усадьбах псковские помещики, какие плодовые деревья, зарисованы схемы цветников. В результате Михайловское украсилось клумбами и садами.

С годами погибли тяжело раненые в годы войны тщательно сохраняемые деревья – современники поэта, такие, как ель-шатёр, в древесине которой обнаружили более 50 колоколов. Ель долго болела. Весной 1965 года налетели дятлы, что означало гибель дерева в течение нескольких месяцев. Его сфотографировали и удалили. Саженец взяли рядом из молодой еловой поросли и высадили в канун дня рождения поэта.

С 1995 года музей-заповедник А. С. Пушкина включён в свод особо ценных памятников культурного наследия народов Российской Федерации. К 200-летию Пушкина в заповеднике проведена масштабная реконструкция и реставрация.

Вот так постепенно, усилиями людей, переживших войну, в Пушкиногорье вернулся гений места, дух его великого обителя – А. С. Пушкина. Рукотворные ландшафты и постройки вновь стали обиталищем нерукотворной составляющей этих мест – вдохновения. Это было страшно трудно, но свершилось, видно, без Духа Божия тут не обошлось. Но и дух истрадывшегося, обессиленного народа сюда приложились. А если так, то разве могла высокая русская поэзия вновь не забываться в этих краях, могла ли она подвести народ, которым была когда-то рождена и который не посрамил её величия в годы самых тяжёлых испытаний?

Светлана ГОЛУБЕВА, член Союза писателей России

